

либеральных позициях, с необходимостью оказывается западником: создать в России европейское положение дел для того, чтобы преодолеть его и построить новое общество по европейским идеалам светлого будущего (это относится к социалистам и марксистам, особенно троцкистского направления) или же скопировать западную реальность с её тенденцией к всё большей либерализации (либеральная интеллигенция).

Библиографический список

1. Вентури А. Русско-итальянская модель В.М. Чернова (1899-1902) // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. – СПб.: Европейский дом, 1997. – 247 с.
2. Чахотин С.С. В Каноссу // В поисках своего пути: интеллигенция и судьбы России. – М.: Русская книга, 1992. – 384 с.

ПРОБЛЕМАТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО АБСОЛЮТИЗМА В ОТРАЖЕНИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (КОНЦЕПЦИЯ М.Н. ПЕТРОВА)

Л.В. Ляхович

Белорусский государственный университет культуры и искусств,
г. Минск, Республика Беларусь

Проблема абсолютной монархии является одной из центральных в изучении истории нового времени. Абсолютизм, как результат сложного сочетания объективных и субъективных факторов, специфический в отдельных странах, формирующий конкретные социальные модели и политическую культуру, всегда был и остается предметом внимания в российской историографии.

В становлении российской новистики вторая половина XIX века является периодом формирования «русской школы», впоследствии известной в Европе. Традиционно, основателем новой истории в России считается В.И. Герье (1837 – 1919). Однако существует точка зрения, согласно которой первым исследователем нового времени в России следует считать М.Н. Петрова (1826 – 1887), так как его «Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции» имеет самостоятельное значение [1, с. 393-395]. Несмотря на известную критичность в отношении либеральной позиции Петрова, советские историки признавали несомненную ценность его университетских курсов [2, с. 302]. В постсоветской историографии личность и научное наследие М.Н. Петрова вновь стали объектом внимания [3].

Характеризуя новое время, Петров обращает внимание на «сильное развитие абсолютной монархии», главными представителями которой являются сначала испанские Габсбурги, затем – английские Тюдоры, затем – «французские государственные люди» Ришелье и Мазарини. При Людовике XIV во Франции абсолютизм достиг «полной зрелости» [4, с. 3].

Франция, как доминирующее государство нового времени, раньше других оформилась в сильное государство со светской культурой. Здесь максимально полно и последовательно развивались феодальные учреждения, а затем и государственное начало. Франция не испытала проблем с государственным объединением или национальным вопросом [5, с.10]. Отмечая, что уже с XII века идет «усиление монархического начала», Петров называет первым французским королем нового времени Франсиска I (1515 – 1547), сделавшего изречение «чего хочет король, того хочет и закон» девизом своей политики [4, с. 92-93].

Начало правления Бурбонов ознаменовалось борьбой с сословиями и победой над ними, что привело к реализации идеи государственного абсолютизма [4, с. 117]. Программа построения абсолютной монархии начала выполняться Генрихом IV (1589 – 1610), деятельность которого позитивно оценивается Петровым. Королю удалось «миротворить» страну после религиозных войн и достичь экономического роста [4, с. 118-121]. Более того, Петров не находит и в действиях Ришелье (1624 – 1642) ничего такого, чего бы не предпринял Генрих IV. Ришелье не был новатором в конкретных действиях, он оставил неприкосновенными все старые институты и сословия, умея господствовать над ними силой своего личного влияния. Новаторство Ришелье – в его политических приемах и теоретическом обосновании идеи абсолютизма, что нашло отражение в его политическом завещании. Кроме того, Ришелье первым стал использовать жизненные интересы и проблемы соседних стран на пользу Франции [4, с. 130-133]. Мазарини (1643 – 1661), как преемнику Ришелье, удалось упрочить монархическую власть внутри страны и международный авторитет Франции, а Людовику XIV «оставалось лишь воспользоваться плодами деятельности двух кардиналов и с небывалым блеском идти по проложенному ими пути» [4, с. 140]. Политика «короля-Солнца», сначала блестящая, а затем омраченная кризисными явлениями конца царствования, далее подробно и вполне традиционно рассматривается Петровым [5, с. 8-45]. Сам же король, по замечанию М.Н. Петрова, «был только счастливым наследником долгой и благоприятной подготовки своей страны и народа, хотя и сообразил всему этому времени свое имя» [5, с. 10].

Таким образом, в концепции А.Н. Петрова оказались сформулированными базовые для последующего этапа российской историографии

положения. Это понимание абсолютизма как ведущей тенденции политического развития Европы в новое время, выделение Франции как страны образцовой модели абсолютной монархии. Петров показал преемственность в развертывании программы абсолютизма – от Генриха Бурбона до «короля-Солнца». Более того, Петров, как и его последователи, весьма сдержанно оценивает Людовика XIV.

Библиографический список

1. Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 1-3 / под. ред. М.В. Нечкиной (гл. ред.) – М.: Изд-во АН СССР, 1955 – 1963. – Т. 2 / М.В. Нечкина (гл. ред.). – 1960. – 861 с.
2. Вайнштейн О.Л. Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней. – М.-Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1940. – 372 с.
3. Остапов Н.В. Становление преподавания всемирной истории в университетах России: научно-педагогические взгляды и деятельность М.Н. Петрова (1850 – 1880-е годы): автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07. 00.02 / Н.В. Остапов; Сыктывкар. гос. ун-т. – Сыктывкар, 2006. – 19 с.
4. Петров М.Н. Лекции по всемирной истории. Том III. История нового времени (реформационная эпоха). – СПб.: Изд-во Березовского, 1913. – 270 с.
5. Петров М.Н. Лекции по всемирной истории. Том IV. История нового времени (от Вестфальского мира до Конвента). – СПб.: Изд-во Березовского, 1913. – 298 с.

ВЛАСТЬ И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

С.В. Харченко

Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова,
г. Костанай, Казахстан

Информационная революция превратила средства массовой информации в виртуальную «четвертую» ветвь власти, влияние которой на общество и личность часто оказывается несравненно большим, чем влияние других социальных институтов. Власть СМИ распространяется практически на все сферы общества в большей или меньшей степени. Наиболее ярко это проявляется в политической и социальной сферах, а также в сфере духовной жизни, и даже личная жизнь человека не остается без внимания СМИ. Революция в области коммуникаций и информации предопределила смену мировоззрения. СМИ не только отражают действительность,